

Смерть искушает людей, как последнее приключение.

Э. Гонкур, Ж. Гонкур

Вступление

Стол был, как всегда, накрыт на веранде. Выскочивший из дома раньше других мальчик вырвался из рук пожилой женщины и с веселым криком подбежал к столу.

— Нет, Энтони, нельзя! — крикнула с укором строгая бонна.

Рядом радостно суетился ирландский сеттер. Эти собаки отличаются от своих английских сородичей более темным окрасом. Пес норовил лизнуть мальчика в лицо. Очевидно, это был привычный ритуал утреннего приветствия.

— Пойдемте, Энтони, — беспрекословно сказала пожилая женщина, стоявшая у дверей.

Ребенок обернулся и скорчил смешную рожицу, очевидно, не собираясь слушаться.

— Нужно садиться за стол в приличном виде, Энтони, — сказала женщина, когда на веранду вышел высокий седой мужчина. — Доброе утро, мистер Чапмен, — кивнула ему женщина.

— Здравствуйте, миссис Бернем, — ответил хозяин дома. — Здравствуй, Тони, — обратился он к мальчику.

Тот радостно бросился к дедушке.

— Она не разрешает мне садиться за стол, — пожаловался мальчик, когда дед поднял его на руки.

— Вы не должны садиться за стол раньше других, — заметила миссис Бернем.

— Ничего, — улыбнулся хозяин дома. — Я думаю, мы не будем ждать остальных.

Он сел во главе стола, разрешив внуку сесть около него. Миссис Бернем села рядом со своим воспитанником и стала разливать чай. Собака весело прыгала около стола. Чашка мальчика была наполнена до краев. Миссис Бернем добавила молока, и в этот момент сеттер заворчал. Ребенок обернулся на собаку, дедушка улыбнулся. Сеттер подпрыгнул, пытаясь достать до чашки, стоявшей близко к краю стола.

— Нельзя! — крикнул мистер Чапмен, и в этот момент собака, задев чашку, опрокинула ее на пол. Раздался звон разбитого стекла.

— Вы видите, Энтони, как плохо вы влияете на собаку? — спросила у малыша миссис Бернем.

— Ничего, — усмехнулся дедушка. — Они любят играть вместе. Мне кажется, что они понимают друг друга даже лучше...

Он не договорил. Раздался визг сеттера. Хозяин дома взглянул на собаку. Успевшая несколько раз лизнуть растекавшуюся по полу жидкость, собака неожиданно затявкала, жалобно закрютившись на месте.

— Что происходит? — изумленно спросила миссис Бернем, когда сеттер печально взглянул на нее, качаясь из стороны в сторону.

— Моя собачка! — крикнул ребенок.

Мистер Чапмен вскочил со своего места. Из комнаты уже спешили люди. Старик наклонился над упавшим животным. Собака тяжело дышала, и страшные судороги сводили тело несчастной.

— Ее отравили, — ошеломленно сказал он, взглянув на миссис Бернем. — В чашке Энтони был яд.

Миссис Бернем открыла рот, но от ужаса ничего не смогла сказать. Мальчик хотел броситься к собаке, но дедушка взял его на руки, стараясь, чтобы ребенок не смотрел на умиравшее в мучениях животное.

— Позвоните в полицию, — отрывисто приказал он. — Немедленно! — крикнул мистер Чапмен, кажется, впервые в жизни изменяя своему привычному спокойствию. Он сжимал ребенка в руках, уже не глядя на собаку. По его лицу пробежали судороги волнения. И в этот момент он услышал, как за спиной кто-то громко его позвал:

— Стивен!

Мистер Чапмен обернулся, продолжая сжимать ребенка в руках. И наткнулся на решительный взгляд человека, сидевшего в инвалидном кресле. Он даже вздрогнул от этого взгляда, обращенного на него.

— Да, — сказал он чуть дрогнувшими губами, словно отвечая на все вопросы инвалида. — Да, — повторил он более уверенно.

Глава 1

По утрам он просыпался достаточно поздно. Хотя его пробуждения трудно было назвать утренними. Он привык к подобному образу жизни, засиживаясь до шести-семи часов утра над книгами или работая со своим компьютером. И лишь когда за окнами было уже достаточно светло, он поднимал стальные жалюзи в гостиной и на кухне и отправлялся спать.

Просыпался он обычно в полдень. И завтракал уже в час дня, смещая свой рабочий график ближе к вечеру. Такая жизнь несколько утомляла его, так как ближе к зиме в Москве достаточно быстро темнело и уже через несколько часов после его пробуждения солнце уходило за горизонт. Ночной образ жизни навевал невольную меланхолию, и он достаточно часто уезжал из города на несколько месяцев в Европу или в Южную Америку.

Джил звала его в Рим, но оставаться все время в Италии было не в его правилах. Нужно бы подумать о своей дальнейшей судьбе. К сорока годам жизнь можно было считать удавшейся. Он был признанным

экспертом, достаточно известным в стране и за рубежом, чтобы прожить оставшуюся жизнь на возможные гонорары от своих удачных расследований. Так ему казалось до памятного августа девяносто восьмого. Тогда все рухнуло в одночасье. Сразу исчезли все возможные клиенты, ситуация резко изменилась, эксперты подобного типа перестали быть нужными. Вместо них снова оказались востребованными наглые молодые люди с бритыми затылками, привыкшие действовать быстро и решительно, выбивая деньги из возможных должников.

Он все чаще и чаще задумывался о своей дальнейшей судьбе, понимая, что нужно что-то предпринять. В один из долгих вечеров, когда он по привычке сидел один, ему пришла в голову мысль о создании детективного агентства. Можно набрать несколько молодых учеников и начать передавать им свой опыт. Или помогать ревнивым супругам уличать в неверности друг друга и получать за эту несложную работу приличные гонорары. Такие невеселые мысли посещали его в последнее время все чаще и чаще. Ему было стыдно отправляться в Италию и жить там на содержании Джил, которая так часто приглашала его в свою сказочную страну. Дронго давно собирался купить небольшой дом в Италии, но после августовского кризиса в Москве с подобными планами пришлось расстаться.

Конечно, он все еще был состоятельным человеком, конечно, он мог в случае крайней необходимости сдать свою московскую квартиру, но такие мысли ему даже не приходили в голову. Он привык к такому образу жизни, к многочисленным пу-

тешествиям и не собирался ничего менять в своей жизни.

Он уже заказал себе билеты на рейс в Италию, намереваясь провести ближайший месяц с Джил, когда ему позвонили. Привычный голос автоответчика предложил звонившему оставить свое сообщение. Сухой, ровный голос на английском языке попросил хозяина дома позвонить или приехать в посольство Великобритании, чтобы забрать адресованное ему письмо.

Дронго удивился. Он не ждал никаких писем. Особенно удивляло то обстоятельство, что пакет пришел не по его домашнему адресу, а в английское посольство. Впрочем, ему все равно было интересно, кто именно и почему прислал подобное сообщение. Сначала он даже решил, что это шутка Джил. Но она вряд ли стала бы присылать письмо в посольство, а оттуда наверняка не звонили бы ему домой, чтобы передать подобное письмо, а переслали бы его по почте. В конце концов, Джил не была премьер-министром Великобритании или английской королевой, чьи поручения должны выполнять сотрудники посольства.

Подумав немного, он все-таки решил завтра утром встать пораньше, чтобы заехать в посольство и выяснить, что за конверт оставлен для него. На следующий день он вызвал своего водителя и отправился в посольство. Сидеть за рулем Дронго не любил. Это отвлекало от мыслей, не давало возможности сосредоточиться. Расходовалась нервная энергия, которую можно было бы тратить на более благие дела. Именно поэтому он купил автомобиль и предпочел взять водителя, чтобы спокойно ездить

куда ему нужно. Кроме всего прочего, водитель избавлял его от необходимости покупать самому тысячи мелочей, которые должны быть в обычной квартире, чтобы в ней можно было жить.

На Кутузовском проспекте, где было расположено посольство Великобритании, Дронго остановил машину и позвонил по телефону, предполагая, что ему придется подождать, пока его примут. К его удивлению, говоривший с ним представитель посольства попросил гостя сразу подняться к нему. Это был не консульский работник, Дронго понял это сразу. Консульские службы размещались в другом конце здания.

В довольно просторном кабинете его ждал посол Великобритании. Очевидно, посол был наслышан о своем визитере, так как, отпустив секретаря, сразу начал говорить по-английски:

— Спасибо, что вы решили к нам заехать, мистер Дронго. Так, кажется, вас называют во всем мире?

— Иногда так, иногда по фамилии. В паспорте, во всяком случае, у меня нет этой клички, — пошутил он.

— Да-да, конечно, — указывая на глубокое кресло, согласился посол. Ему было лет пятьдесят, и он имел довольно большой опыт работы на дипломатическом поприще, однако было заметно, что он волнуется.

Дронго сел в кресло.

— Что-нибудь будете пить? — спросил хозяин кабинета.

— Чай, — улыбнулся Дронго. — Я приверженец старой английской традиции.

— Вы хорошо говорите по-английски, — заметил посол, распорядившись подать чай в его кабинет.

Он помолчал немного и неожиданно спросил:

— У вас есть английская виза?

— Да, — кивнул Дронго, — я обычно заранее представляю все визы в своем паспорте. Так я чувствую себя более спокойно и в случае необходимости могу срочно выехать.

— До какого времени она действительна?

— Кажется, еще месяца три или четыре.

— Стало быть, вам виза не понадобится, — удовлетворенно сказал посол.

— Не понадобится для чего? — уточнил Дронго.

Вместо ответа посол поднялся, прошел к столу и достал большой плотный голубой конверт. Он протянул его Дронго.

— Сначала прочтите, — предложил он.

Дронго достал из конверта письмо. Оно начиналось традиционными словами «Дорогой сэръ». Но следующие строчки его изумили.

«Я много слышал о Вашем феноменальном мастерстве. Мне хотелось бы пригласить Вас в Лондон для нашей личной встречи. Если бы не исключительные обстоятельства, я бы не решился Вас потревожить, но в данном случае речь идет как раз о подобных обстоятельствах. Поэтому предлагаю Вам приехать в Лондон через три дня. Билеты первого класса уже заказаны и оплачены. Разумеется, все другие расходы также будут Вам компенсированы. С посольством мы договорились, и они готовы предоставить Вам визу Великобритании. В любом случае Вы можете считать мое приглашение частной поезд-

кой, ни к чему Вас не обязывающей. Но в случае, если Вы согласитесь приехать в Лондон в качестве консультанта, мы готовы выплатить Вам гонорар из расчета тысяча фунтов стерлингов за каждый проведенный в Англии день. С уважением, Стивен Чапмен».

Он убрал письмо. Посмотрел на посла.

— Кто такой мистер Чапмен? — спросил Дронго.

— Американец, — пояснил посол. В этот момент вкатили столик, и молодой человек быстро расставил чайники и фарфоровые чашки перед гостем. И так же быстро удалился. Посол подождал, пока закроется дверь, и продолжил: — Он один из самых крупных меценатов. Несколько лет назад Чапмен купил в Лондоне дом и с тех пор живет в Великобритании. Нужно сказать, что его отец получил титул «сэр» за заслуги перед Великобританией.

— Он еще жив?

— Старику за восемьдесят. Но звание не передается по наследству. Тем не менее семейство Чапмен имеет много влиятельных друзей. Я не хочу ничего от вас скрывать. Мне звонили из министерства иностранных дел, просили передать вам это письмо и помочь с визами в случае необходимости.

— Странно, — пробормотал Дронго, — обычно чиновники вашего ведомства не выполняют просьбы даже членов палаты лордов.

— Это другой случай, — вздохнул посол, — может, вы меня не так поняли. Стивен Чапмен и его отец не просто известные люди. Стивен несколько лет был сенатором от штата Айова, входил в комитет по международным делам, являлся представите-

лем США на нескольких крупных международных конференциях. Но с тех пор, как погиб его единственный сын, он вышел в отставку и поселился в Лондоне.

— Когда погиб его сын?

— Примерно три года назад. Была очень шумная история. Журналисты раздули ее до чудовищного скандала. Роберт Чапмен был убит молодой женщиной, которая ждала от него ребенка. Убийство так потрясло несчастную, что она тронулась умом. Вы представляете, какая трагедия? С тех пор Стивен Чапмен переехал в Лондон, именно там это и произошло. Его сын жил там с дедушкой.

— Надеюсь, он не зовет меня расследовать преступление трехлетней давности? — пробормотал Дронго.

— Не думаю, — вздохнул посол, — там все было ясно с самого начала. У молодой женщины случилась обычная истерика — Роберт отказывался на ней жениться. А тут случайно оказалось ружье. В общем, как это всегда бывает, ружье оказалось совсем некстати. Кажется, еще Чехов писал, что, если есть ружье, оно рано или поздно выстрелит. Я большой поклонник русской литературы, — добавил посол. — Вот так все и случилось. Странно, что вы ничего не слышали. Все газеты об этом писали.

— Может быть, — согласился Дронго. — Я не слежу за светской хроникой. Значит, Чапмен приглашает меня для консультации? В письме не указано, какого рода консультации я должен ему давать.

— Я сам ничего не знаю, — пробормотал посол, — но в любом случае, я думаю, вам стоит принять это

предложение. Неслыханный гонорар, интересная поездка. На вашем месте я не стал бы отказываться. Билеты вам заказаны. Их могут привезти домой, если вы пожелаете. Я думал, что у вас будут проблемы с визой, но их у вас нет. Вам ничто не мешает принять это предложение.

Дронго подвинул к себе серебряный чайник и налил в чашку чай, смешивая его с молоком. Посол предпочел пить чай без молока.

— Чапмен, — словно пробуя фамилию на вкус, произнес Дронго. — Что еще вы можете о нем рассказать?

— Ничего конкретного. Живет в Лондоне, перечисляет довольно крупные суммы в музеи. Воспитывает внука. Владелец многомиллионного состояния.

— Откуда у него деньги? Наследство?

— Нет. Он был довольно известным магнатом, до того как решил заняться политикой. Семья Чапмен владела несколькими крупными сталелитейными компаниями. Извините, но подробностей я не знаю.

— Он воспитывает внука? А до этого вы сказали о том, что погиб его единственный сын. Откуда у него внук?

— От той молодой леди, — пояснил посол. — У нее после смерти Роберта начались преждевременные роды. Ребенка еле спасли. Он был семимесячным, недоношенным. Его мать потеряла рассудок. Сейчас мальчик живет вместе со своими дедом и прадедом. Насколько я знаю, больше детей у Стивена нет. Только племянница, которая помогает ему воспитывать мальчика.

— Ясно, — кивнул Дронго. — Я могу отказаться?

— Отказаться? — удивился посол. — Но почему?

— Не знаю. Мне не нравятся подобные истории.

Я не люблю, когда меня принимают за фокусника. Спустя три года после убийства я не смогу ни найти убийцу, если старик подозревает, что стреляла не мать его внука, ни воскресить его сына. А лететь просто так в Лондон, чтобы прогуляться за счет несчастного человека, потерявшего единственного сына, было бы не совсем этично. Старик, возможно, немного не в себе, нельзя пользоваться его состоянием.

— Какой старик? — удивился посол. — Ему пятьдесят пять лет. Конечно, горе подкосило его очень сильно, но он стойкий человек. Нет-нет, я уверен, что вас приглашают по другому поводу.

— Возможно, — согласился Дронго, поднимаясь из кресла. — В любом случае я подумаю. Спасибо вам за чай. Можно мне забрать этот конверт с собой?

— Конечно, это ваше приглашение.

— До свидания.

Через полчаса он был у себя дома. Конверт весь день лежал на столе в кабинете, и каждый раз, входя в комнату, Дронго смотрел на письмо, словно ожидая дополнительной информации. В семь часов вечера ему позвонили. Автоответчик попросил оставить сообщение. Резкий мужской голос с характерным южноамериканским акцентом сказал, что говорит сенатор Чапмен, который просит мистера Дронго позвонить ему по указанному телефону.

Далее следовал номер. Позвонивший отключился, а Дронго достал конверт и еще раз перечитал письмо. Мистер Чапмен, должно быть, достаточно богат, чтобы иметь своего секретаря, подумал Дронго. Сейчас в Лондоне четыре часа, разгар рабочего дня. И если Чапмен не доверил звонок своему секретарю, значит, дело действительно исключительно важное. Он подумал немного и набрал номер.

— Да, — сразу ответил Чапмен. Очевидно, он дал номер своего личного телефона.

— С вами говорит... — Он даже растерялся немного, не зная, как представиться. Впрочем, Чапмен наверняка наводил о нем справки. — Это Дронго, — твердо сказал он. — Вы хотели со мной переговорить, мистер Чапмен?

— Хотел, — хрипло ответил тот. — Вы получили мое приглашение?

— Получил. Но мне кажется, что ваш гонорар слишком завышен. Я не могу давать консультации за подобные деньги.

— Я увеличиваю ваш гонорар в два раза, — нетерпеливо перебил его Чапмен. — Мне нужно, чтобы вы через три дня были в Лондоне...

— Вы меня не поняли.

— В три раза, — сурово сказал Чапмен. — Вы будете получать в день три тысячи фунтов. Когда вы приедете?

— Через три дня, — ответил Дронго. — Только не нужно на меня так давить. Я вполне мог согласиться и на первоначальный гонорар. Будете платить мне оговоренную ранее сумму, иначе я могу обидеться.

— Не надо, — сухо произнес Чапмен. — Я бы вам заплатил и в десять раз больше. Мне нужно, чтобы вы в пятницу были в Лондоне. Вас встретят в аэропорту. Вы меня понимаете?

— Да, — сказал Дронго, — я все понимаю. В пятницу днем я буду в Лондоне, сенатор.

— Что? — спросил Чапмен. — Как вы меня назвали?

— Я слышал, что вы были сенатором, — несколько смутился Дронго.

— Ах да, верно! Приглашение послано от имени моего сына, сенатора Стивена Чапмена. Это нужно было для быстрого оформления всех документов. С вами говорит его отец. Я сэр Энтони Чапмен.

— Извините, — пробормотал Дронго. Он должен был догадаться. Голос слишком сильно дребезжал, слышимость была отличной. Стивену только пятьдесят пять лет, и у него не мог быть такой голос. Хотя после смерти единственного сына...

— Вы приедете? — нетерпеливо спросил старший Чапмен.

— Обязательно, — ответил Дронго.

— Благодарю вас. — Чапмен отключился.

Дронго прошел в свой кабинет, еще раз перечитал письмо, потер задумчиво подбородок. И включил компьютер. Кажется, посол сказал, что убийство произошло почти три года назад. Необходимо предварительно разобраться с семейством Чапмен, просмотрев все, что можно найти о них в Интернете. И конечно, нужно прочесть все английские газеты за тот период. Это может понадобиться...

Глава 2

Но воспользоваться билетами ему было не суждено. Они уже лежали на письменном столе в его кабинете, когда за день до вылета, вечером в четверг, раздался телефонный звонок. Привычно включился автоответчик, и Дронго услышал незнакомый мужской голос:

— Вы получили приглашение из Лондона от мистера Чапмена. Нам кажется, что вам не следует появляться в Англии. Это в ваших собственных интересах.

Телефон сразу отключился. Дронго несколько раз прослушал три предложения, сказанные незнакомцем. Он не был трусом, более того, всю свою жизнь он принимал вызовы, которые ему бросала судьба. Но он никогда не был и неразумным человеком и понимал, что в столь загадочном деле, каким уже представлялось дело Чапменов, нельзя было пренебрегать элементарной осторожностью. Именно поэтому он позвонил в «Бритиш эйруэйз» и предупредил, что возвращает билеты. Затем он проверил по своему компьютеру возможность вылета в другую страну и принял решение лететь в Брюссель, чтобы оттуда добраться до Лондона через Евротоннель. На следующее утро двести тридцать первым рейсом Аэрофлота он вылетел в Брюссель, чтобы оттуда добраться до Лондона на поезде.

Среди туристов бытовало твердое мнение, что Евротоннель был построен между столицами Великобритании и Франции. Проложенный под Ла-

Маншем, он действительно соединил Европейский континент с островом. Но, кроме Парижа, прямое сообщение было налажено и с Брюсселем. Поезда сходились у французского города Лилля и въезжали в тоннель, чтобы выйти на поверхность уже в Англии. Время в пути занимало около трех часов. Соответственно из Лондона можно было попасть в Париж или Брюссель, а оттуда пересесть на любой европейский экспресс, следующий в различные страны Европы.

На Северном вокзале Брюсселя был даже построен специальный терминал, откуда отправлялись пассажиры в Великобританию. Наличие визового режима между странами Шенгенской зоны и Англией, конечно, несколько осложняло путешествие, но пассажиры — граждане европейских стран Шенгенской зоны проходили лишь формальный контроль, даже не нуждаясь в визе для поездки в соседнюю страну.

До отбытия поезда оставалось около сорока минут, когда Дронго приехал на вокзал и позвонил по известному ему телефону мистеру Чапмену-старшему. Очевидно, телефон был все время с хозяином дома. Он сразу ответил:

— Я вас слушаю.

— Мистер Чапмен, — торопливо заговорил Дронго, — я сегодня прибываю в Лондон. Скажите, куда мне нужно приехать?

— Вас встретят, — ответил его собеседник, — в аэропорту для вас зарезервирован автомобиль с водителем.

— Нет, — сказал Дронго, — не нужно водителя. Я прилетаю другим рейсом и сам могу добраться до вашего дома.

В ответ он услышал прерывистое дыхание старика. Тот молчал, никак не реагируя на столь странные слова своего гостя.

— Вы меня слышите? — беспокойно спросил Дронго.

— Слышу, — наконец ответил Чапмен. — Делайте, как считаете нужным. Когда вы прилетите в Лондон, возьмите такси и попросите отвезти вас в Дартфорд. Если вы прилетите в Хитроу, это совсем недалеко, минут двадцать пять. Разумеется, оплата будет включена в ваш гонорар. В Дартфорде вам заказан номер в отеле «Стакис». Вы меня поняли?

— Да, конечно. Я думаю, что сегодня вечером я уже буду в отеле.

— Хорошо. — Старик чуть поколебался и наконец спросил: — Мистер Дронго, почему вы решили изменить свой маршрут?

— У меня были на это основания, — пробормотал Дронго. — Я изложу их вам, когда приеду в...

— Вам угрожали? — довольно невежливо перебил его Чапмен-старший.

— Мне не советовали лететь в Лондон, — ответил Дронго.

— Да, — сухо произнес старик, — понимаю. Спасибо, что вы все-таки рискнули приехать в Лондон. Мы будем ждать вас в Дартфорде. До свидания.

Дронго положил трубку и вытащил из автомата телефонную карточку. Он не любил мобильных те-

лефонов, от которых болела голова. Кроме того, он знал, как легко вычислить человека по включенному мобильному телефону. Именно поэтому же он не звонил из автоматов, используя свою кредитную карточку, а покупал обычные телефонные карточки в газетных киосках.

Многие люди, страдающие различными фобиями, никогда в жизни не согласятся отправиться в Лондон по Евротоннелю. При одной мысли, что придется проехать под толщей воды и земли, им становится плохо. На самом деле поездка под Ла-Маншем не представляет особого испытания. Поезд находится в тоннеле только двадцать минут. Все время пассажиры проводят в удобных креслах, наслаждаясь привычным европейским комфортом.

Дронго нравились эти поездки через Евротоннель, позволявшие добраться до Лондона, не используя самолетов. Несмотря на свои частые путешествия, он по-прежнему не любил самолеты. Может, потому, что несколько раз попадал в сложные ситуации. А может, страх клаустрофобии сидел в его подсознании и он лишь усилием воли заставлял себя подавлять подобные настроения.

В половине шестого вечера он прибыл на вокзал Ватерлоо в Лондон и, пройдя паспортный контроль, вышел к информационному бюро, чтобы уточнить, как проехать в Дартфорд. Дронго знал, что этот городок расположен к востоку от Лондона. Девушка любезно объяснила, что он может воспользоваться поездом, который отправляется непосредственно с вокзала Ватерлоо. Уточнив, что поездка займет около сорока минут, он отказался. Выйдя из здания во-

кзала, он сел в такси, попросив отвезти его в Дартфорд.

Удивленный водитель несколько озадаченно взглянул на него.

— Это очень далеко, — нерешительно сказал шофер. — Учитывая стоимость провоза вашего чемодана, поездка будет вам стоить больше пятидесяти фунтов.

— Ничего, — усмехнулся Дронго, — поедем в Дартфорд. Мне нужен отель «Стакис».

— Хорошо, — согласился водитель, — поедем.

Водитель оказался прав: им пришлось добираться до Дартфорда около тридцати минут. И уже в городе они с удивлением узнали, что отель «Стакис» находится не в самом Дартфорде, а в нескольких километрах от него, рядом с новым Дартфордским мостом, ставшим одним из самых грандиозных сооружений, возведенных к началу нового тысячелетия.

Был уже восьмой час вечера, когда они подъехали к мосту. Дронго недовольно поморщился, заметив слева от моста высокую трубу и несколько больших зданий. Зачем нужно было назначать встречу в такой глуши, ведь имение Чапменов расположено в пятидесяти километрах от Лондона и можно было принять гостя именно там?

Машина свернула направо, к высокому шестиэтажному кирпичному зданию, развернутому в виде раскрытой книги в противоположную от моста сторону. Машина въехала на дорожку и затормозила рядом с раздвижными стеклянными дверями. В глубине здания просматривался большой холл с многочисленными диванами и декоративными ра-

стениями. Дронго вышел из машины, расплатился с водителем и огляделся. Напротив отеля находились почти пустая стоянка и два небольших теннисных корта. Чуть дальше темнели какие-то дома. Очевидно, это были здания, в которых размещались офисы, так как в них не светило в это время ни одно окно.

Далеко в стороне виднелся Дартфордский мост, по которому беспрерывно мчались автомобили. Дронго еще раз оглянулся, посмотрел на здание отеля. Несколько удивленный тем, что швейцар так и не появился, он наконец поднял свой чемодан и направился к входу. Стеклопакеты бесшумно распахнулись. Дронго был уже в холле, когда навстречу ему поднялся с дивана человек. Он был среднего роста, в темно-синем костюме. Дронго взглянул на него и замер. Знакомое лицо — мясистые щеки, кустистые брови, темные живые глаза. Это был всемирно известный Уорд Хеккет — наглый шантажист и невероятный мошенник, с которым Дронго встречался в прошлом году.

— Мистер Дронго! — всплеснул руками Хеккет. — Как я рад, что и вы приняли приглашение Чапмена. Здравствуйте! — Он протянул руку вошедшему.

Дронго холодно взглянул на него, поставил чемодан на пол и покачал головой, не протягивая руки.

— Я не здороваюсь с подлецами, Хеккет. Это вам прекрасно известно.

— Вы, как всегда, максималист, — не обиделся Хеккет, опуская руку. — Мы ведь с вами теперь коллеги, и вы могли бы отнестись ко мне с большим уважением.

— Не понимаю, о чем вы говорите?

— О нас с вами, — ответил Хеккет, — или вы думаете, что вы единственный специалист, к которому обратились Чапмены? Кажется, они собираются провести некий конкурс, выбирая лучшего из нас.

— Тогда можете считать, что я наверняка откажусь участвовать в любом соревновании вместе с вами, — заявил Дронго, поднимая чемодан и намереваясь пройти к стойке портье.

— Напрасно! — усмехнулся Хеккет. — Здесь не только такие типы, как я. Здесь очень много достойных людей, которые должны вам понравиться. Приехали даже Дезире Брюлей и Мишель Доул, лучшие в мире эксперты. Конечно, если не считать вас, — насмешливо поклонился Хеккет.

Дронго помрачнел, но ничего больше не сказал. Он подошел к стойке портье. За стойкой стояли двое. Мужчина был средних лет, с крупными редкими зубами. Он, очевидно, страдал высокой степенью близорукости, так как его очки были с толстыми стеклами, за которыми угадывался рассеянный взгляд. Темная молодая девушка, с характерной индусской внешностью, была, очевидно, из семьи эмигрантов, приехавших из Индии.

— Мне должен быть заказан номер, — сказал Дронго.

— На какую фамилию? — спросила девушка.

Он назвал свою фамилию. Она запросила данные на компьютере, дождалась результата, посмотрела и покачала головой:

— Извините, сэр, но для вас ничего нет. Наш отель заказан на уик-энд для проведения конференции.

К сожалению, у нас нет свободных мест. Извините нас, сэр.

— Как это нет? — удивился Дронго. — Вы, наверное, ошиблись.

— У нас заказаны все номера, — подтвердил менеджер отеля, вмешиваясь в разговор, — извините нас, сэр.

— Меня пригласил мистер Чапмен, — сказал Дронго, и вдруг в его голове мелькнула догадка. — Проверьте, не заказан ли номер на имя мистера Дронго?

— Да, — сразу сказал менеджер, даже не набирая запрос на компьютере, — я запомнил ваше необычное имя, мистер Дронго. Конечно, вам заказан номер в нашем отеле. Вот ваши ключи, сэр. Номер триста пятый. Ничего не нужно заполнять. Все карточки уже заполнены. Ужин в девять часов, сэр.

— Вся гостиница занята? — уточнил Дронго. — Вы сказали, что заказаны все номера?

— Абсолютно верно, сэр. У нас сто семьдесят шесть номеров, и все они оплачены на ближайшие три дня. Хотя занято только несколько из них. Но у мистера Чапмена могут быть свои причуды.

— Почему у мистера Чапмена?

— Это он снял отель на уик-энд. В понедельник тоже нерабочий день. Длинный уик-энд, — пояснил менеджер.

— Добрый вечер, — мягко произнес за спиной Дронго чей-то голос с характерным азиатским акцентом.

Он невольно вздрогнул, оборачиваясь. Рядом с ним стоял невысокий худой азиат с характерным

разрезом глаз. Он был одет в темный костюм. На покато лысом черепе блестели редкие волоски.

— Мне должен быть заказан номер, — сказал гость. — Мое имя Кодзи Симура.

Дронго от изумления едва не сделал шаг назад. Рядом с ним стоял самый известный японец в мире. Самый известный эксперт по расследованиям, считавшийся одним из лучших профессионалов на Азиатском континенте и пользовавшийся абсолютно непререкаемым авторитетом в Японии. Дронго однажды видел этого эксперта в ООН и с тех пор запомнил его фамилию.

Симура посмотрел на него, поклонился и мягко сказал:

— Добрый вечер, мистер Дронго. Я рад, что наконец встретился с вами.

— Вы меня знаете? — изумился Дронго.

— Вас трудно с кем-то спутать, — улыбнулся Симура, — вы самый высокий среди нас. Мистер Чапмен вызвал сюда лучших экспертов со всего мира. И я не сомневался, что вы будете в их числе.

— Благодарю вас, мистер Симура, — поклонился ему в ответ Дронго. — Для меня особая честь, что такой человек, как вы, слышал обо мне.

— Ваш номер, мистер Симура. — Менеджер отеля протянул ключи японцу.

Дронго направился в глубь холла, где находились лифты, и вошел вместе с японцем в правую кабину. Створки мягко закрылись.

— Вам тоже угрожали? — тихо спросил Симура.

— Что? — Дронго вдруг подумал, что такое количество признанных профессионалов в одном ме-

сте — не самый лучший выход из положения. Эксперты будут выступать каждый со своим мнением и неизбежно мешать друг другу.

С другой стороны, есть известная поговорка, что одна голова — хорошо, а две — еще лучше. А когда объединяются такие головы, как Кодзи Симура, это уже кое о чем говорит. Кажется, Хеккет сказал, что в Дартфорд приехали Дезире Брюлей и Мишель Доул. Они также были живой легендой среди экспертов всего мира. Да и сам Хеккет, несмотря на все мерзости, был превосходным специалистом в своем деле. Правда, в отличие от остальных он использовал собственный талант не для расследований, а помогая шантажистам и мошенникам всех мастей.

— Почему вы думаете, что мне угрожали? — так же тихо поинтересовался Дронго, оборачиваясь к Симуре.

— Мы с вами прибыли позже других, — пояснил Симура. — Я видел, как ваше такси свернуло к отелю. Мистер Чапмен обещал прислать за каждым из нас заранее заказанный автомобиль.

Кабина лифта остановилась на третьем этаже.

— Вы тоже решили воспользоваться другим путем? — уточнил Дронго перед выходом.

— Конечно. Но мне было легче, чем вам. Япония находится на другом конце света. Можно приехать сразу в Англию или попробовать путь через Америку. Однако в таком случае пришлось бы лететь через два океана. А я не очень люблю самолеты.

— Как и я, — улыбнулся Дронго, выходя в коридор.

В английских отелях комнаты обычно бывают небольшими. Но в «Стакисе» комнаты были не просто просторными. В каждом номере стояли еще и небольшой диван, и письменный стол, за которым приехавший гость мог удобно расположиться для работы.

Дронго принял душ, продолжая размышлять над увиденным, переоделся и без десяти минут девять спустился вниз в ресторан.

Проходя мимо небольшого кафе «Чино», он обратил внимание на сидевшего за одним из столиков пожилого человека лет семидесяти. Резкие черты худого вытянутого лица, глубоко посаженные глаза, седые волосы, длинные красивые пальцы пианиста или скрипача. Мужчина обернулся и внимательно посмотрел на Дронго, после чего кивнул ему, очевидно, удовлетворенный этой встречей. Ошеломленный Дронго кивнул ему в ответ. Это был Мишель Доул, известный английский частный детектив, специализирующийся на расследовании самых шумевших преступлений в Англии.

Дронго вошел в ресторан. Вышколенный менеджер кивнул ему и, ни о чем не спрашивая, провел к столику. Очевидно, ему дали указание ничего не уточнять. В отеле было не так много гостей, и каждый из них мог сидеть за отдельным столиком. К Дронго почти сразу подошла миловидная официантка. К его удивлению, она была беременна, очевидно, ребенок должен был родиться довольно скоро. У нее было спокойное, умиротворенное лицо, какое бывает только у счастливых женщин, готовящихся стать матерью.

— Добрый вечер, сэр, — мягко улыбнувшись, произнесла она, протягивая меню Дронго. — Вы будете делать специальный заказ или воспользуетесь нашим буфетом? — Она показала на стойку за собой. Многочисленные подносы поражали разнообразием выставленных продуктов. Специальный повар находился у горячих блюд.

— Спасибо, я воспользуюсь буфетом, — сказал Дронго, возвращая меню.

Он уже стоял у стойки, когда рядом оказался неизвестный. Сначала Дронго почувствовал характерный запах дорогого табака, который употребляли только избранные курильщики. А повернувшись, он увидел мужчину лет пятидесяти пяти, с глубоко запавшими глазами. Жесткие темно-каштановые волосы с едва заметной проседью, крупный нос, большие уши. Мужчина был грузный, широкоплечий. Он взглянул на Дронго и кивнул ему, как старому знакомому.

— Комиссар Брюлей! — изумленно сказал Дронго, едва не выпустив тарелку из рук. — Господи, я не думал, что и вы...

— В этом мире нет ничего невозможного, — усмехнулся Брюлей, положив себе в тарелку немного салата. — Вы сидите один? — спросил он. — Может, я присоединюсь к вам?

— Конечно, — согласился Дронго, — конечно.

Они прошли к его столику. Во всем ресторане было не более десяти посетителей. Комиссар Дезире Брюлей много лет работал в уголовной полиции Франции и был одним из самых известных специ-

алистов по расследованию запутанных уголовных дел.

— Вы впервые в Дартфорде? — спросил Дронго его собеседник.

— Да, — кивнул Дронго, — и я не думал, что мистер Чапмен пригласит величайших специалистов со всего мира для расследования убийства его внука, случившегося три года назад.

— Внука? — заинтересованно спросил комиссар Брюлей, делая знак официанту, чтобы ему принесли воду. — Почему внука? Насколько я понял, его внук как раз остался жив в результате этого неудачного покушения.

— Простите, — в свою очередь удивился Дронго, — я смотрел все материалы по убийству Роберта Чапмена, внука Энтони Чапмена, которое произошло три года назад. Все газеты тогда писали об этом. Я просмотрел все статьи в газетах того времени.

— Ах вот вы о чем! — Брюлей сосредоточенно жевал. — Почему вы считаете, что нас пригласил Энтони Чапмен? Насколько я понял, речь шла о приглашении его сына, Стивена?

— Да, в письме, которое он прислал в посольство, была его подпись, — согласился Дронго, — но на самом деле нас вызвал сюда его отец — сэр Энтони Чапмен. Поэтому я и говорил о смерти его внука.

— Ясно, — мрачно кивнул комиссар, — а я имел в виду недавнее покушение на жизнь его правнука, названного в честь сэра Энтони. Вы, наверное, слышали, что три недели назад мальчика пытались отравить. Правда, все обошлось: ирландский сеттер, с

которым ребенок любил играть, сбросил его чашку со стола и лизнул молоко. Сеттера, к сожалению, спасти не смогли.

— Я об этом не знал, — удивился Дронго. — Когда это произошло?

— Три недели назад, — пояснил комиссар. — Поэтому сэр Энтони и решил собрать лучших специалистов со всего мира. Ему важно определить, кто и зачем решился на такое чудовищное преступление. Полиция так и не смогла выяснить, кто именно отравил молоко цианидом калия. Хотя на всякий случай допросили всех, кто был в доме. Разумеется, после этого случая из дома были удалены повар, горничная и бонна мальчика. Однако сэр Энтони теперь никому не доверяет. Я полагал, что все организовал его сын, но думаю, что вы правы. Это похоже на старческий каприз — снять весь отель, чтобы разместить в нем нескольких своих гостей, найти такое удаленное место. Отсюда невозможно уехать без автомобиля, пешком до моста — минут двадцать, не меньше. И рядом нет других отелей или живущих поблизости людей. Идеальное место для расследования.

— Он выбрал действительно лучших, — тактично заметил Дронго. — Я, конечно, не имею в виду себя. В холле я видел мистера Доула, а до этого поднимался в лифте вместе с Кодзи Симурой. Кажется, сэру Энтони удалось собрать самых великих профессионалов нашего времени.

— Синклит мудрецов, — пробормотал чуть насмешливо комиссар Брюлей. Он достал трубку, вытащил табак, оглянулся. Обычно все рестораны

делились на две неравноценные зоны — небольшую зону для курильщиков и большое помещение для людей, не выносивших даже запаха табака. Но здесь, очевидно, разрешали курить. Комиссар поднял трубку, показывая ее беременной официантке. Та улыбнулась и кивнула, на всякий случай отходя в глубь зала. Комиссар тщательно набил трубку табаком и закурил.

— Последний синклит, — согласился Дронго.

— Почему последний? — не понял комиссар.

— Последний в этом веке. Да и вообще в нашем тысячелетии, — пояснил Дронго. — Своеобразное подведение итогов нашего времени.

— Возможно! — усмехнулся комиссар. — Мне очень интересно, почему он собрал столько специалистов? Я тоже видел Доула. Он считается непревзойденным мастером расследований в Англии. Я не люблю частных детективов, в них всегда есть что-то от шарлатанов — надеюсь, вы на меня не обидитесь за эти слова, мистер Дронго. За исключением нескольких профессионалов, частные детективы только мешают полиции проводить расследования и обычно заняты разоблачением неверных мужей по заказам требовательных дамочек. Но мистер Доул — величайший сыщик. И тем не менее Чапмен решил собрать нас всех.

— Я думаю, что он сегодня объяснит нам, зачем это сделал, — заметил Дронго.

И словно в ответ на его слова, в ресторан вошел высокий рыжеволосый мужчина в светло-сером костюме. Он оглядел всех посетителей и громко объявил:

— Через полчаса, господа, мы встречаемся в конференц-зале. Просьба не опаздывать.

Он постоял еще несколько секунд, словно ожидая вопросов, после чего повернулся и вышел из ресторана.

— Интересная встреча, — пробормотал Дронго. Он увидел, как улыбается сидевший чуть в стороне Хеккет, и отвернулся, чтобы не здороваться с этим типом. Комиссар заметил, как он нахмурился.

— Вы не любите Уорда Хеккета? — добродушно спросил Брюлей.

— Терпеть не могу, — признался Дронго.

— Я тоже, — усмехнулся комиссар, — но он не самый худший среди нас. У окна сидит еще один гость. Посмотрите, чуть дальше. Вы видите этого мужчину в белом костюме?

— Он, кажется, араб? — присмотрелся Дронго к полноватому черноволосому мужчине с характерным темным цветом лица. У него были миндалевидные глаза и прямой ровный нос, курчавые волосы, полные чувственные губы.

— Ихсан Абд аль-Хашаб, — вздохнул комиссар, — в свое время его искал по всему миру Интерпол. Потом ему удалось каким-то образом отвертеться. Своего рода гений финансовых авантюр и самых крупных операций по перепродаже оружия. У него своя вилла на Лазурном Берегу и большой дом в Париже. Поэтому я его немного знаю. Из-за крупной суммы денег он может удавить лучшего друга. Для него нет ничего святого.

— По-моему, мистер Чапмен пригласил всех, кого только можно было найти, — мрачно заметил